

Шеллинг Фридрих Вильгельм Иосиф

**Система
трансцендентального
идеализма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ф88

Ф88 **Фридрих Вильгельм Иосиф Ш.**
Система трансцендентального идеализма / Шеллинг Фридрих Вильгельм
Иосиф – М.: Книга по Требованию, 2022. – 503 с.

ISBN 978-5-521-30954-2

ISBN 978-5-521-30954-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ШЕЛЛИНГ И ЕГО «СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА»

Философия не витает вне мира, писал Маркс, а философы не вырастают как грибы из земли. Каждый мыслитель является продуктом своего времени, а его система — духовной квинт-эссенцией эпохи. Продуктом своего времени были и немецкие идеалисты, которые выразили в своих системах дух эпохи, философски воспроизвели мысли своего класса. Возникновение немецкого идеализма относится к концу XVIII века. Состояние Германии этого периода Энгельс характеризовал следующим образом: «Это была одна гниющая и разлагающаяся масса. Никто не чувствовал себя хорошо. Ремесло, торговля, промышленность и земледелие были доведены до самых ничтожных размеров. Крестьяне, торговцы и ремесленники испытывали двойной гнет: кровавого правительства и плохого состояния торговли. Дворянство и князья находили, что их доходы, несмотря на то, что они все выжимали из своих подчиненных, не должны были отставать от их растущих расходов. Все было скверно, и в стране господствовало общее недовольство. Не было образования, средств воздействия на умы масс, свободы печати, общественного мнения, не было сколько-нибудь значительной торговли с другими странами; везде только мерзость и эгоизм — весь народ был проникнут низким, раблепным, гнусным торгашеским духом. Все прогнило, колебалось, готово было рухнуть, и нельзя было даже надеяться на благотворную перемену, потому что в народе не было такой силы, которая могла бы смести разлагающиеся трупы отживших учреждений».¹

Как могли возникнуть в условиях такой гнили и мерзости тигантские системы Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля? Разгадка тут кроется в следующем: Германия, хотя и являлась

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочин., т. V, стр. 6—7.

VI Шеллинг и его «Система трансцендентального идеализма»

страной социального застоя, не была изолирована от более передовых стран Европы и поэтому не могла оставаться абсолютно невосприимчивой к тому, что происходило в этих странах. Революция 1789 года во Франции, являясь самым крупным событием конца XVIII столетия, не только в Европе, но и во всем мире, отразилась и на положении в Германии. Она, «... точно громовая стрела, ударила в этот хаос, называемый Германней»,¹ и нарушила безмятежный покой феодального пропзвола. К французской революции сочувственно относились не только буржуазия, но и передовые люди дворянства. «... Средние классы и лучшая часть дворянства с радостным ликованием относились к Национальному собранию и к французскому народу. Все немецкие поэты воспевали славу французского народа».² Но это был временный энтузиазм и притом в его специфически-немецкой, метафизической форме, который в скором времени сменился враждебным отношением к французской революции. Немцы сочувственно относились только к теории французских революционеров, но отнюдь не к революционной практике французского народа. Они были восторженными друзьями революции, пока теории не были отодвинуты фактами на задний план, пока звуки уличных сражений не заглушили всякие теории, пока французский народ практически не утвердил свою власть. Но когда они увидели, что последствия революционных действий французского народа сильно отличаются от тех выводов, которые могли дать благожелательные теоретики, они стали самыми ожесточенными противниками революции. «Итак, вся масса тех людей, которые вначале были восторженными друзьями революции, стали теперь самыми ожесточенными противниками ее и, получая известия из Парижа в самом извращенном виде из рептильной немецкой прессы, предпочитали свою старую спокойную священную римскую навозную кучу грозной активности народа, который сбросил цепи рабства и бросил в лицо вызов всем деспотам аристократам и попам».³

Но влияние французской революции на Германию не осталось бесследным. Идеи этой революции нашли свое специфическое отражение в немецкой идеологии и прежде всего

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочин., т. V, стр. 7.

² Там же.

³ Там же, стр. 8.

в философии. Будучи политически немощной и трусливой, немецкая буржуазия решительно отказалась от практики французской революции; она не ставила перед собой задачи практической борьбы против феодального режима у себя в Германии. Весь свой протест против стесняющих ее сторон феодального строя она перенесла в область абстрактной теоретической мысли. На место политической революции была поставлена философская революция, на место политической борьбы против феодализма — борьба против феодальной идеологии. Это специфическое отражение идей французской революции в немецкой идеологии прекрасно выразил Гейне в словах: «У нас были возмущения в мире мысли точно так же, как у вас (французов. — *Ред.*) в мире материальном, и при разрушении старого учения мы горячились так же, как вы при штурме Бастилии». Политические битвы, происходившие в революционной Франции, немцы превратили в битвы чистых идей.

Итак, гигантские системы немецкого идеализма возникли на базе убогой немецкой действительности под непосредственным влиянием французской буржуазной революции. Идеи последней составляли необходимый фермент прогрессивной стороны содержания этих систем. «... *Философию Канта*, — писал Маркс, — можно по справедливости считать *немецкой теорией* французской революции...»¹ Эта марксовская характеристика философии Канта в полной мере может быть отнесена ко всей немецкой классической философии, в частности, ко взглядам молодого Шеллинга.

I

Фридрих Вильгельм Иосиф Шеллинг родился 27 января 1775 г. в вюртембергском городке Леонберге, в семье церковного служителя. Десятилетним мальчиком Шеллинг был отдан в латинскую школу, где он проявил исключительные способности. Пятнадцати лет, на три года раньше установленного возраста, Шеллинг поступил в Тюбингенский институт. Громовые удары французской революции докатились и до маленького Тюбингенского института. В стенах его обсуждали и спорили об исходе борьбы партий внутри конвента, радовались каждому успеху французских революцио-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочин., т. I, стр. 212.

VIII Шеллинг и его «Система трансцендентального идеализма»

перов. К числу энтузиастов, к числу пламенных поклонников якобинского клуба принадлежал Шеллинг. Он возглавил движение революционного студенчества, перевел с французского марсельезу. За все это Шеллинг навел на себя гнев герцога Карла, от которого ему пришлось выслушать назидательную мораль. Однако, герцогская проповедь не могла разрушить идейную преданность Шеллинга принципам буржуазной революции. Свою мелкобуржуазную бунтарскую деятельность он продолжал и после окончания Тюбингенского института. Вместе с другими своими сверстниками он в знак «духовной связи» с революцией сажает «дерево свободы». «Предание рассказывает, что молодые люди посадили дерево свободы и танцевали вокруг него. Этот факт верен, он произошёл по окончании Шеллингом курса учений».¹ Среди людей, в обществе которых вращался Шеллинг после выхода из стен Тюбингенского института, были Гёте и Фридрих Шлегель, высказывавшие прямое сочувствие французской революции. В философии молодой Шеллинг непосредственно примыкает к учению Фихте. «Первые произведения Шеллинга еще носят совершенно фихтеанский характер, и лишь мало-помалу он освободился от фихтевской формы».² Написанная еще в Тюбингенском* институте (1795 г.) первая работа Шеллинга «О возможности формы философии» содержит в себе исключительно принципы фихтевской философии. Фихтеанской в своей основе является и другая работа Шеллинга «О я как принципе философии или о безусловном в человеческом знании», написанная им в 1795 году.

Фихте, под влиянием французской революции, предъявил требование философии прервать свою дремоту и стать в теории на почву действительности. Только философия, основанная на деятельности субъекта, может быть философией свободы. Понятие свободы Фихте считал краеугольным камнем своей системы. «Моя система,— писал он к Рейнгольду, — от начала до конца есть лишь анализ понятия свободы, и этому понятию в ней ничто не может противоречить, так как в нее не входит никакой другой элемент». Принцип действительности и активности — вот что привлекает внимание молодого Шеллинга в учении Фихте. Фихтеанский субъект,

¹ Куно Фишер, История новой философии, т. VII, стр. 10.

² Гегель, Сочин., т. XI, стр. 486.

созидающий мир, — такова основа философских воззрений молодого Шеллинга. Принцип действительности Шеллинг противопоставляет бездеятельной субстанции Спинозы и Кантовской «вещи в себе». Догматическими являются, с точки зрения Шеллинга, и учение Спинозы о субстанции, которое ограничивает свободную деятельность субъекта, растворяет его в беспредельной природе, и учение Канта о «вещи в себе», как «безусловной реальности», не зависящей от деятельности субъекта. Под флагом критики догматизма Шеллинг выступает ярким противником материализма. Он всячески старается опорочить материализм, с тем чтобы лишить его права быть современной философией. Действительная философия, по мнению Шеллинга, возможна только на почве идеализма. В борьбе против материализма, Шеллинг, как и другие немецкие идеалисты, использовал слабости и недостатки последнего, выразившиеся в созерцательности и пассивности. Однако, действительная роль субъекта, которой, в противоположность старому материализму, так много уделяли внимания немецкие идеалисты, представлялась последним исключительно абстрактной, умозрительной, оторванной от живой человеческой практики.

О пассивности и созерцательности старого материализма и об абстрактном, умозрительном понимании принципа действительности немецкими идеалистами Маркс писал следующее:

«Главный недостаток всего предшествующего материализма (включая и Фейербаховский) заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или созерцания, а не как чувственно-человеческая деятельность, практика: не субъективно. Поэтому деятельная сторона, в противоположность материализму, развита идеализмом, но развита абстрактно, так как последний, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой».¹ Истинное решение проблемы действительности впервые дает марксизм, диалектический материализм, который под активностью субъекта подразумевает материальную практику общественного человека. Однако, нельзя не признать исторической заслуги за немецкой классической философией в деле продвижения вперед разработки принципа действительности, хотя и на идеалистической основе.

¹ К. Маркс, Немецкая идеология, Партиздат, 1935, стр. 589.

Х Шеллинг и его «Система трансцендентального идеализма»

Принцип действительности у немецких идеалистов служил абстрактным выражением призыва средовых умов немецкой буржуазии к своему классу, погрязшему в сутолоке мелочной жизни, в рабстве перед владетельными князьями, бороться за свободу.

Шеллинг, хотя и был приверженцем фихтевской философии, испытывал неудовлетворенность субъективизмом Фихте. Особенно его не удовлетворяло применение взглядов Фихте к объяснению природы. Философия Фихте, по мнению Шеллинга, выступает не как принцип объяснения, а как принцип искоренения природы. Развивая до конца субъективный идеализм Фихте, исчерпывая все его возможности, Шеллинг выходит за пределы фихтевской философии и становится на позиции объективного идеализма. На базе последнего он строит свою натурфилософию. Природу Шеллинг изображает как бессознательный разум, как начальную ступень абсолютного духа. Через природу и в природе, по его мнению, мы раскрываем движение духа, его историю.

Развитие философских воззрений Шеллинга в сторону натурфилософии имело своей причиной развитие естествознания в Европе конца XVIII и начала XIX века, что явилось прямым результатом бурного роста промышленного капитализма в эти годы. Естествознание раскрывало диалектические связи отдельных состояний материи как объективной реальности. Но естествознание не находило еще социальной основы и научной мощи, чтобы раскрыть эти связи как диалектические связи материального мира. Отсутствие истинного диалектико-материалистического понимания природы, появившегося пятьдесят лет спустя, и остальные социальные условия Германии позволили Шеллингу идеалистически интерпретировать выводы естествознания.

Новые идеи в естествознании, учение о магнетизме, электричестве, теории развития организмов Кильмейера объединяются Шеллингом с телеологическими философскими взглядами Лейбница, Канта и Фихте.

Натурфилософия Шеллинга была направлена против материализма в естествознании, имевшего механистический характер. Шеллинг борется против механистического материализма с позиций идеализма. Он всячески пытается

дискредитировать материализм, используя неумение последнего объяснить развитие. Эта борьба Шеллинга против материализма являлась реакционной. Положительным и прогрессивным в натурфилософских взглядах Шеллинга является учение о единстве всех естественных процессов и их развитии на основе принципа полярности.

II

«Система трансцендентального идеализма» написана Шеллингом в марте 1800 года. Книга эта представляет собой одно из развитых и систематизированных произведений Шеллинга. В ней Шеллинг излагает свою теорию знания, именуемую им системой трансцендентального идеализма. Изложение Шеллинг начинает с основного вопроса всякой философии — с вопроса об отношении мышления к бытию, духа к природе. С самого начала Шеллинг становится на идеалистическую линию решения этого вопроса. За первичное он принимает субъективное — интеллигенцию. «... Для трансцендентальной философии субъективное это первичное и вместе с тем единственная основа всякой реальности, единственный принцип для объяснения всего остального...».¹ Интеллигенция для Шеллинга — это деятельность субъекта, сам действующий субъект. Интеллигенция — это не только логический акт, каким являлось трансцендентальное единство самосознания Канта, а духовный процесс, созидающий все предметы и все формы сознания. Это одновременно и созидающий, действующий, и рефлектирующий, осознающий себя субъект. В интеллигенции для Шеллинга выступают неразрывно два момента — созидание и созерцание. Сама интеллигенция есть не что иное, как созидающее созерцание. Поскольку мы созерцаем только интеллектуальные акты, по мнению Шеллинга, то созерцание есть не что иное как интеллектуальная интуиция. Интуиция есть свободное воспроизведение необходимой деятельности интеллекта. Свободная деятельность есть искусство. Применение интеллектуальной интуиции есть «искусство трансцендентального идеализма», деятельность интуиции есть эстетическая деятельность. В эстетической деятельности Шеллинг видит высший принцип мировоззрения, на основе которого

¹ Шеллинг, Система трансцендентального идеализма, 1936, стр. 15.

XII Шеллинг и его «Система трансцендентального идеализма»

могут быть разрешены основные проблемы философской теории. В эстетической деятельности мы свободно воспроизводим необходимое творчество самого интеллекта. Воспроизведение творчества интеллекта есть история самосознания. Теория познания Шеллинга становится на почву абстрактного историзма, выводя историю из чистой деятельности интеллекта. История самосознания — это смена определенных состояний интеллекта. Интеллект, созерцая данное свое состояние, убеждается в его ограниченности и переходит к другому. Когда интеллект созерцает свое данное состояние, оно выступает перед ним «как объект, как реальность». Никакой реальности, никакого объекта вне интеллекта для Шеллинга не существует. Материальный мир со всеми его свойствами является для него лишь порождением акта чистого самосознания. Задача трансцендентального идеализма — показать механизм возникновения материального мира из чистого самосознания.

«Даже самому закоренелому догматику можно доказать, что мир состоит из одних представлений, но полностью этот человек будет переубежден лишь в том случае, если сверх того будет до конца показан механизм возникновения этих представлений из внутреннего принципа духовной деятельности; ибо пусть мы установим, каким образом объективный мир со всеми его свойствами без какого-либо воздействия извне разворачивается из чистого самосознания, — разве найдется тогда кто-нибудь, кто будет ощущать потребность еще в каком-то независимом от этого самосознания мире».¹ Шеллинг извращает действительное отношение субъекта и объекта. Он отрицает объективную реальность материального мира. Положение: вне нас существуют вещи — Шеллинг считает предрассудком. «Вещь в себе», по мнению Шеллинга, — это беспредельная деятельность интеллекта, определенный результат созидющего созерцания». Признание за первичное материя — Шеллинг рассматривает как догматизм, которому он противопоставляет требование трансцендентального идеализма — дать дескрипцию материи. Материя, с точки зрения Шеллинга, — это не есть нечто изначально данное, а строится субъектом я, является продуктом созидющего созерцания.

¹ Шеллинг, ук. соч., стр. 64.

Между субъектом и объектом, материей и духом, Шеллинг пытается установить тождество. Материя, по его мнению, — это «угасший дух», а дух — становящаяся материя». «Я, построив материя, построю, собственно говоря, самого себя» (Шеллинг). Точка зрения тождества, по мнению Шеллинга, снимает проблему отношения духа к природе и тем самым устраняет противоположность между материализмом и идеализмом. «На деле материя не что иное как дух созерцаемый в равновесии своих деятельностей. Не требуется пространств рассуждений для обнаружения того, в какой мере полагается конец целой куче запутанных рассуждений о соотношении между духом и материей, благодаря такому устранению всякого дуализма или сколько-нибудь реального противопоставления последних путем того, что материя представляется лишь угасшим духом, а дух рассматривается в качестве становящейся материи».¹

Само собой разумеется, что стремление Шеллинга примирить материализм и идеализм преследовало определенную цель: разбить материализм и укрепить позиции идеализма. О претензии Шеллинга подняться выше материализма и идеализма Маркс писал следующее: «Как ловко умел господин Шеллинг привлечь к себе французов, сперва слабого эклектика Кузена, позднее даже гениального Леру. Ведь Пьеру Леру и ему подобным Шеллинг все еще представляется тем человеком, который на место трансцендентного идеализма поставил разумный реализм, на место абстрактной мысли — мысль, облеченную в плоть и кровь, на место цеховой философии — мировую философию! Французским романтикам и мистикам он кричит: «Я — соединение философии и теологии», французским материалистам: «Я — соединение плоти и идеи», французским скептикам: «Я — разрушитель догматики», одним словом: «Я... Шеллинг»».²

В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин целиком присоединяется к марксовой характеристике Шеллинга, данной им в письме к Фейербаху от 30 октября 1843 г. «К. Грюн приводит письмо Маркса к Фейербаху от 30-го октября 1843 года, где Маркс приглашает Фейербаха написать статью в «Deutsch-Französische Jahrbücher» против Шеллинга. Этот

¹ Шеллинг, ук. соч., стр. 162.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочин., т. I, стр. 533.

XIV Шеллинг и его «Система трансцендентального идеализма»

Шеллинг — пустой хвостун, — пишет Маркс, — со своими претензиями обнять и превзойти все прежние философские направления». ¹

Шеллинг тщательно пытается разрушить материалистическую теорию отражения. Ощущение он изображает как самоограничение интеллекта, а не как образ, копию объективной реальности. В ощущении интеллект находит себя, ощущает только себя. Ощущение предшествует природе, конструирует последнюю. Действительное отношение и связь ощущений с внешним миром поставлена Шеллингом на голову. Выступая против подобной идеалистической точки зрения, Ленин пишет: «Для всякого естествоиспытателя, не сбитого с толку профессорской философией, как и для всякого материалиста, ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания. Это превращение каждый человек миллионы раз наблюдал и наблюдает действительно на каждом шагу. Софизм идеалистической философии состоит в том, что ощущение принимается не за связь сознания с внешним миром, а за перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира, — не за образ соответствующего ощущению внешнего явления, а за «единственно сущее». ²

В тесной связи с основным вопросом философии Шеллинг ставит проблему противоречий, которая занимает достаточно видное место в его «Системе трансцендентального идеализма». Самосознание, по мнению Шеллинга, внутренне противоречиво. Противоречие составляет основу раздвоения самосознания на внутреннее и внешнее, субъективное и объективное. «... В я вообще происходит разделение на внутреннее и внешнее, и вместе с этим разделением полагается в я противоборство...». ³

«Только лишь в этой борьбе (Streit), — пишет Шеллинг, — и состоит самосознание, вернее, оно само является такой борьбой противоположных направлений». ⁴

Противоречие, борьба противоположных направлений, рассматривается Шеллингом как источник движения, раз-

¹ Ленин, Сочин., т. XIII, стр. 275.

² Там же, стр. 41—42.

³ Шеллинг, ук. соч., стр. 83.

⁴ Там же, стр. 84.